

Глава 676 - Заставляя меня потерять лицо, чувствуя взгляд Сюй Чиру, Чжан Цзилинь сдвинул глаза и слегка улыбнулся, сказав: "Главный мастер Сюй". Какое у тебя дело?"

Глядя на безразличный внешний вид Чжан Цзилиня, красивые глаза Сюй Цяньлоу слегка нахмурились, как будто она колеблется.

Чжан Цзилинг убил Властелина Пенглайского острова и Ксилай Шэна, что непосредственно сделало Пенглая и Девять императоров смертельными врагами, и было разумно сказать, что Шушань, который был одним из Пяти Великих Бессмертных Сект, должен был помочь Пенглайскому острову в уничтожении организации Девяти императоров, но в этой ситуации... Шушань снова нуждался в помощи Девяти Императоров".

Чжан Цзилинг смог одним ударом убить Властелина Пенглайского острова, и даже если для этого была причина, что Властелин Пенглайского острова был небрежен и доверчив, это все равно показало, что сила Чжан Цзилинга была на том же уровне, что и они, если не сильнее, чем они!

Если бы Чжан Цзилинг был приведен в его сторону и члены Девяти императоров за ним помогли бы вместе, это определенно помогло бы снять большую часть давления на Шу Шань.

Однако, как только Сюй Цяньлоу решил втянуть Чжан Цзилиня, тогда отношения между горой Шу и Пэнлай разорвутся, и такая цена будет для нее неприемлемой.

Глядя на нерешительную внешность Сюй Цяньру, Чжан Цзилинь ничего не сказал, просто улыбнулся и ушел.

Теперь, когда ученики горы Шу с других вершин и скрытые ученики Куньлунь Тяньцзуна воевали с Сектой Призраков, монахи из главных держав Хуаксии, после того, как они замедлили темп, достали свое оружие, чтобы присоединиться к контратаке.

Постепенно, сторона Шу Шаня вновь взяла верх, и культиваторы Секты Призрака неуклонно отступали.

Меланхолия в глазах Сюй Цяньлоу не рассеялась, когда она увидела перед собой ситуацию, ни секта Цюн Хуа, ни эксперты секты Призраков не вышли, и их завоевание было лишь поверхностным.

Всё равно было трудно сказать.

Чжан Цзилинг снова приземлился над чердаком, сидя на крыше и спокойно наблюдая за толпой культиваторов, сражающихся внизу, без следа эмоций в его глазах.

Хотя Лань Му был учеником горы Шу, обрамление горы Шу Янь обрамляло Лань Му и Сюй Цянь Ру, закрывая глаза на положение своего ученика, привело к тому, что Чжан Цзилинь полностью потерял свою добрую волю к горе Шу, плюс тот факт, что собственная секта горы Шу все еще укрывала сильных людей внутри, поэтому Чжан Цзилинь, естественно, не стал бы делать ход, чтобы помочь им.

В глазах Чжан Цзилинга, различные секты Нуахиа и секта призрака были все те же, и не было никакой необходимости для них, чтобы вмешаться в борьбу между ними.

Нынешний Чжан Цзилинг был всего лишь зрителем.

Тан Лингфей, Юнь Фэйян и Ли Фрости Янь рано вступили в битву, и сильная сила троих из них заставила их убивать все больше и больше учеников Призрачной Секты, и вскоре они получили особую заботу от Призрачной Секты, при этом каждый из них был окружен несколькими экспертами Призрачной Секты, чтобы затащить их вниз.

Сюй Цяньлоу, Властелин Запретного Города Небес и Властелин Дворца Куньлунь не участвовали в битве, с одной стороны, они должны были координировать своих учеников, чтобы сформировать формирование против врага, а с другой стороны, они также должны были охранять от верхних силовиков Секты Призрака, скрывающихся в тени.

Когда их пять великих бессмертных сект осаждали Секту Призрака, Секта Призрака имела много верхних силовиков с сильной силой и странной техникой, и Секта Призрака также полагалась на этих силовиков, чтобы бороться с пятью экспертами великих бессмертных сект в течение нескольких дней и ночей, прежде чем они были побеждены при постоянной поддержке пяти великих бессмертных сект.

"Поехали". Чжан Цзилинь неторопливо посмотрел вверх, только для того, чтобы увидеть лицо призрака, конденсирующегося из мрачных облаков, за которым последовали десятки величественных сильных мужчин, вырывающихся из облаков.

"Сюй Чиру, отдай мне свою жизнь!" Белый волосатый мужчина с зеленым лицом призрака превратился в кровавую гриву и устремился к Сюй Цяньру, даже воздух вокруг него воспламенился кровавым пламенем, ужасающе сильно.

Видя, как беловолосый мужчина бросается к ней, Сюй Цянь Ру яростно изменил лицо, не желая командовать учениками, она подняла меч и бросилась к беловолосому мужчине.

Мало того, что Сюй Чиру запутался, даже Владыка Куньлуньского дворца и Владыка города Тяньцзянь также встретились со своими оппонентами и яростно столкнулись с сильнейшим человеком Секты Призрака.

Старейшины горы Шу были полностью втянуты в схватку сильными людьми Призрачной секты, и вся гора Шу была застигнута в середине битвы сверху донизу, с духовным светом, устремляющимся на небеса.

"Голубое Забвение, твоя Призрачная Секта - это бич с одного конца, сегодня мы у Бессмертных Врат собираемся уничтожить твою Призрачную Секту раз и навсегда!" Сюй Цяньлоу держала в руке фиолетовый свет длинного слова, ее энергия меча ослепляла ее тело, и щелкнула на беловолосого мужчину.

"Не веди себя так, будто ты сострадателен и хочешь пожертвовать собой ради мира, это отвратительно." С призрачным светом в глазах, Голубая Забвение когтями в Сюй Чиру: "Тогда ваши пять великих бессмертных сект жаждали высшего сокровища моей Секты Призрака, Жемчужины Небесного Духа", Он подставил нас, нашел предлог, чтобы убить нас, украл мою жемчужину, похитил мою дочь и стал причиной смерти всех наших предшественников в Секте Призрака! Больше десяти лет".

"А теперь вы используете мою дочь, чтобы заманить меня в ловушку, вы, так называемые праведники, какая рабочая лошадка!" Голубая забывчивость схватила прекрасный меч Сюй Цяньлоу и ледяно высмеяла его.

"Ерунда". Сюй Цяньроу ударил ее ладонью по Голубой Забвению, неся в себе яростную

духовную энергию.

"Я болтаю ерунду?" Синий Забудь Машина рассеялась в дыму и перегруппировалась позади Сюй Цяньлоу: "Ты действительно не понимаешь, что такое правда"?

Лицо Сюй Цяньру резко изменилось.

Бах!

Чудовищная кровь Ци обстреляла тело Сюй Цяньру, в результате чего она выплюнула полный рот крови и разбилась о землю.

"Главный хозяин!" Некоторые ученики горы Шу видели, что Сюй Цяньлоу был сильно поражен и пытались пойти вперед, чтобы спасти ее, но они были запутаны в учениках Секты Призрака и не могли выйти.

"Проклятье!" Одним мечом Тан Лингфэй обезглавил монаха Секты Призрака, за ним последовали два монаха Секты Призрака, которые быстро все исправили, хотя Тан Лингфэй был Пятью Минорными Святыми. Тем не менее, они не смогли выбраться из этого.

"Не жди больше..." Голубая забывчивость наступила на душистое плечо Сюй Цяньлоу, его глаза дразнят, "Зная, что это ловушка, ты думаешь, я это сделаю. Ты пришел неподготовленным?"

"Эти скрытые силы вашей горы Шу долгое время удерживались школой Цюн Хуа, и даже если мы будем сражаться здесь три дня и три ночи, мы все равно не сможем. Кто-то пришел тебе на помощь и подумал, что у тебя будет постоянный поток поддержки, как тогда?" Тон Синего Забытого стал мрачным: "Не мечтай, ты меня слишком разочаровываешь, не было никакого прогресса в силе за эти десять лет".

В руке Голубого Забвения кровавый меч постепенно сгущался, мерцая кровавым светом: "Твои пять великих Врат Бессмертия, Я буду посещать их одни за другими, и твою гору Шу". Потом первый... который был уничтожен в гневе Секты Призраков".

"До свидания". Голубой Забвение подняло Кровавый Меч и приготовилось качнуться вниз.

Сюй Цяньру боролась, но сильная колющая боль с плеча не давала ей двигаться.

Синяя Забвение запечатала меридианы Сюй Цяньру ударом, и до тех пор, пока синяя Забвение не двигала его ногой, Сюй Цяньру не смогла бы использовать свою духовную энергию.

Кровавый меч срубили, и глаза толпы учеников Шушана трещали.

Динь!

В промежутке времени черная цепь разбила кровавый меч в руке Голубого Забвения, а Голубое Забвение взмахнуло мечом в воздух.

Когда Голубая забывчивая машина увидела, что кто-то его остановил, его глаза сузились, и он посмотрел вверх, только для того, чтобы увидеть неторопливо сидящего на крыше мансарды Чжана Цзилинга, уставившегося на него с улыбкой на лице.

"Кто ты?" Голубой Забвение посмотрел на Чжана Цзилинга и глубоким голосом спросил, что

кровавый меч воссоединился в его руке.

"Она хозяйин Лан Му, но я буду очень расстроен, если ты убьешь ее вот так". Чжан Цзилинг не ответил на вопрос Голубого Забвения, а просто рассмеялся: "Я предсказал, что Шушань выиграет, хотя цена будет выше. Но это в пределах допустимого диапазона".

"Однако, когда мастер Сюй сражался с тобой, духовная энергия в его теле исчезла в одно мгновение, что напрямую привело к поражению", - прыгнул Чжан Цзилин. Войдя перед Голубым Забытием, "Ты играл средствами и победил, заставив меня сделать неверный прогноз, но это заставило меня потерять лицо".

Чжан Цзилинг улыбнулся, и красная грива в его глазах промелькнула.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/972993>